

**Лингво-культурологический анализ
русских и китайских народных волшебных
сказок¹
Russian's and Chinese Folk Tales: linguistic and
cultural analysis**

Диана Владимировна Diana Vladimirova
Дальневосточный федеральный университет, Россия
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Аннотация

В каждой культуре сказки выступают в качестве некоего свода правил, алгоритма действий, которые указывают пути решения той или иной проблемы. Поступки каждого из героев продиктованы сформированными в обществе духовными и материальными ценностями, а также восприятием окружающего мира. Благодаря сравнению сказок двух культур по различным аспектам можно получить доступ к пониманию психического склада – этнического характера и этнического сознания представителей двух цивилизаций.

Ключевые слова: волшебная сказка, этнический характер, русская культура

Abstract

Folk tales include some rules which help to actors of tales to overcome some difficulties situations and to find more suitable ways according their spiritual and material values, at the same time we have respect to perception of the world. Comparing the tales of two cultures on various aspects, we can access to an understanding of the psychological makeup of people of two civilizations, their ethnic character and ethnic consciousness.

Key words: folk tales, ethnic character, Russian culture

Слово «сказка» засвидетельствовано в письменных источниках не ранее XVII в., имело значение – перечень, список, точное описание. Современное значение приобретает с XVII-XIX вв. Ранее использовалось слово «баснь», до XI в. – «кощуна»².

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд ДВФУ» (грант № 12-05-04-120-15/13)

² История сказки, проблема жанра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history.vuzlib.net>. – 12.04.13

Слово «сказка» предполагает, что о нем узнают – «что это такое», узнают «для чего это надо». Целевым назначением сказки является обучение на подсознательном и сознательном уровнях правилам и целям бытия, необходимости защиты своего «ареала» и достойного отношения к другим социумам. Сказка несет обширнейшую информацию, которая передается из поколения в поколение, вера в сказании зиждется на уважении к своим предкам.

Фольклорная сказка, в основе которой лежит традиционный сюжет, относится к прозаическому фольклору. Первоначально сказка выделилась из мифа и противостояла мифу как нестрогая достоверность – строгой достоверности. Уход сказки от этнографичности мифа привело к тому, что художественная сторона мифа вышла в сказке на первый план. Сказка «заинтересовалась» увлекательностью сюжета, а историчность мифа стала неактуальной для сказки. События русской сказки происходят вне географической приуроченности в рамках сказочной географии³.

Фольклорная сказка имеет свою специфическую поэтику, в установлении которой настаивали А.И. Никифоров и В.Я. Пропп. Тексты данного жанра строятся с помощью установленных клише:

- сказочные формулы: зачины, срединные формулы, сказочная концовка – «Жили-были», «В некотором царстве, в некотором государстве...»; «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало», «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок»;

- «общие места» - эпизоды, которые переходят из сказки в сказку, вне зависимости от сюжетов: приход Иван-царевича к Бабе-Яге, где проза перемежается с ритмизованными местами – клишированное описание портрета «Баба-Яга, костяная нога», клишированные вопросы-приказы – «куда путь-дорогу держишь», «встань ко мне лицом, к лесу задом»; общефольклорные эпитеты: «красна девица», «добрый молодец».

В основе сюжета волшебной сказки находится повествование о преодолении потери или недостачи, при помощи чудесных средств или волшебных помощников. В экспозиции сказки стабильно присутствуют два поколения – старшее (это могут быть царь, царица либо родители) и младшее – Иван с братьями или сестрами. Нередко происходит исключение старшего поколения, наиболее сильная форма – это смерть родителей.

Например, в сказке «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», дети лишаются своих родителей, на их долю выпадают испытания, которые они с честью проходят. «Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка. Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинешеньки.»

³ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Изд. Дом «Лабиринт», 2000. – С. 335.

В волшебной сказке активно разрабатывается семейная тема. Свадьба для волшебной сказки становится символом компенсации социально обездоленного («Сивко-Бурко»). Социально обездоленный герой в начале сказки, наделенный многими отрицательными чертами, проходя испытания, демонстрирует смекалку, доброе отношение к окружающим, чем заслуживает награду в виде внешнего преобразования (становится красавцем) и материальное вознаграждение.

Волшебные сказки — наиболее древние. Они сохранили остатки некоторых древнейших языческих представлений, например, веры в хозяев лесов, морей, гор, стихий (баба-яга, морской царь, змей Горыныч, Морозко), культа предков (умерший отец дарит коня), веры в оборотничество и пр. В волшебных сказках всегда присутствуют образы героев — заступников за обездоленных, борцов за правду и справедливость.

Китайская сказка обозначается тремя понятиями: волшебная сказка (сяньхуа 仙话), сказка, миф (гуши 故事, 神话), детская сказка (туньхуа 童话). Особый интерес представляют волшебные сказки (шэньхуа), которые нередко коррелируются с такими понятиями как «миф», «легенда», «вымысел». Издревле люди пытались объяснить доступными средствами непонятные человеку явления природы. Мифы полны пафоса создания мира, пылкости самоотдачи, полны силы и отваги. Именно поэтому миф является в действительности фиксированной формой образного мышления человека, основанной на воображении⁴.

«Гуши» - это реальные или вымышленные события, описывающие предметы, обладающие связностью и притягательной силой. Народные сказки обозначаются ещё одним термином – «миньцзянь гуши» 民间故事. В широком смысле народная сказка – это общее название для устного повествовательного произведения, включающее и мифы, и легенды, и фантастические истории, и бытовые истории, и, как подчеркивает Е.М. Мелетинский, народные басни, и народные анекдоты. В узком смысле, народные сказки, это, прежде всего, поучительные истории, нередко с фантастическими сюжетами.

В отличие от русских сказок, повествование начинается с описания конкретной местности. Например:

«Давно это было, в маленькой деревне Хотун, что на берегу реки Хэйлунцзян...»; «Есть в Китае маленькая деревушка Хань...»⁵

Многие народные сказки имеют интернациональный характер. Это говорит о единстве общечеловеческих ценностей, о том, что народы прошли единый путь своего развития. Сказки формируются во времени и несут в себе особенности культуры, восприятия окружающего мира при определенной

⁴ Мелетинский Е.М. Язык и миф. – М.: Филология, 1999. – С. 58.

⁵ 365 сказок на ночь. Синь 365 е хао гуши. – Шанхай: Изд-во «Жэньминь мэйшу чубаньшэ», 2012. – С. 28;67.

схожести сюжетов. Основной целью сказок, как в России, так и в Китае является разрешение проблем, которые тревожили народ во все времена.

Герои сказок.

Персонажи сказок представляют наибольший интерес для изучения, так как их характеристика позволяет проследить особенности восприятия реальной действительности, психологии, выделить положительное и отрицательное в рамках ценностной шкалы той или иной культуры.

Герои русских сказок характеризуются такими светлыми человеческими качествами, как благородство, доброта, храбрость, находчивость, которые в совокупности помогают «герою» преодолеть трудности.

Одним из любимых героев русских народных волшебных сказок является Иван-царевич. Это известный всем положительный персонаж, который борется со злом, помогает слабым и обиженным. Зачастую это младший из трех царских сыновей. В некоторых сюжетах Иван вовсе и не знает о своем царском происхождении, но все же олицетворяет собой благородство и добрые качества души. Например, он борется с Кощеем, спасает царевну. И за свое героическое поведение сполна вознаграждается, получая пол-царства, царскую дочь, наделяется волшебными умениями.

Так же очень известным и любимым героем русских народных волшебных сказок является Иванушка-дурачок, стоящий на стороне добра и светлых сил. Иван-дурак – всего лишь крестьянский сын, совсем не походит на благородного сказочного героя (ни статью, ни внешними признаками). Его нерациональное поведение, нестандартное мышление помогают пройти все испытания, победить своего противника и получить в награду богатство, а то и пол-царства.

Так начинаются русские сказки, главный герой, которых Иван-дурак:

(1) Жили-были старик со старухой. У них было три сына: двое умных, третий – Иванушка-дурачок. Умные-то овец в поле пасли, а дурак ничего не делал, всё на печке сидел, да мух ловил. «Иванушка-дурачок».

(2) В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик и старуха, и было у них три сына. Младшего звали Иванушка. Жили они — не ленились, с утра до ночи трудились: пашню пахали да хлеб засевали. «Иван-крестьянский сын и чудо-юдо».

Важно отметить, что Иван-дурак обладает особым творческим умением – он играет на музыкальных инструментах (гусях-самогудах, чудесной дудочке), волшебные силы которых помогают справиться с трудными испытаниями. Благодаря своей доброте, Иван приобретает друзей и с их помощью преодолевает препятствия. Так, в «Сказке про Ивана-дурака» говорится:

Развел Иванушко костер и жарит сало. Выбегает из норки мышка, просит: - Дай крошку хлеба, очень я голодна. Иван отломил полкряхи, ещё и

сало кусок дал. Мышка вдоволь поела и говорит: - Спи спокойно Иванко. Я знаю, кто траву губит⁶.

(3) В сказке «Иван Бесталанный и Елена-Премудрая» подчеркивается не только доброта Ивана, но и его уважение к старшим. «Глядит он — идет старичок, собою ветхий, обомшелый, и земля въелась ему в лицо, ветром нагнало.

— Сынок, — старичок говорит, — покорми меня: отоцал я за дальнюю дорогу, в суме ничего не осталось.

Иван ему в ответ:

— А у нас, дедушка, крошки хлеба нету в избе. Знать бы, что ты придешь, я бы давеча сам последней краюшки не ел, тебе бы оставил. Иди, я тебя хоть умою и рубаху твою ополощу.

Истопил Иван баню, вымыл в бане прохожего старика, всю грязь с него смыл, веником попарил его, а потом и рубаху и порты его начисто ополоскал и спать в избе положил⁷.»

Необходимо отметить, что само слово «дурак» в старину совсем не характеризовало умственные способности человека. Так называли младших сыновей. Слово «дурак» понималось в значении «другой», «следующий» ребенок, «последыш». Как герой народных сказок, Иванушка-дурачок единственный из всех героев отгадывает различные загадки, добывает полезные знания, которые помогают ему в испытаниях. Нередко его характеризует не только смекалка, но показана и сила «Иванова слова».

Среди женских сказочных образов особенно выделяется образ Чудесной невесты. Этот необыкновенный герой русских сказок отличается умом, особой женской хитростью. Зачастую ей подвластны волшебные предметы и «чудные силы». Наиболее яркие образы – Василиса-Прекрасная, Василиса (Елена) – Премудрая, Царевна-лягушка. Имя играет для женских персонажей большое значение. Оно очень важно и, как правило, определяется тем, какие действия этот персонаж совершает, оно влияет на судьбы и характер героев, делает текст конкретным, стилистически окрашенным, придает емкость и глубину. В нашем случае имя часто содержит оценочные характеристики, то есть те признаки, которые обыгрываются сюжетом. В зависимости от того, кем является та или иная героиня, меняется и форма ее имени. Так, подлежит изменению имя Елена (греч. «светлая»): Елена Прекрасная, если речь идет о красавице-царевне, Аленушка, если крестьянская девочка. Изменяется и имя Марья (евр. «горечь»): Марья-Моревна, если смелая дева-воин, Марья-царевна, если царская дочь, Марьюшка, или просто Машенька, если крестьянская девочка. Имя Василиса (греч. «царская») также имеет свои формы: Василиса, если мудрая дева, Василисушка, если девочка - сиротка. Часто главное качество героини (внешнее и внутреннее) определяют постоянные эпитеты: к

⁶ Русские народные сказки. - М.: изд-во «Махаон», 2009.

⁷ Иван Бесталанный и Елена Премудрая. // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. – М.: Изд-во «Художественной литературы», 2009. - № 176

Елене обычно прикрепляется эпитет Прекрасная, к Василисе – Премудрая, Прекрасная (Красой). Упоминание о золотых или серебряных волосах, часто встречающееся в сказках, по мнению А.Н. Афанасьева, связано с солярными мифами⁸.

Помимо связи с древней славянской мифологией в имени фиксируется семейное положение героини (Солнцева сестра, Падчерица, Сиротка), её сословный статус (Марья-Царевна, Кисет-Королевна), её духовные (Василиса Премудрая) и внешние качества (Красота Ненаглядная, Елена Прекрасная, Замарашка). Некоторые из женских персонажей могут принимать внешне безобразный вид, превратившись в животное, окаменев, почернев, став жертвой козней сказочного злодея, (например, в сказках «Царевна-лягушка», «Рога»). Но неприглядный внешний облик - контрастирующая оболочка необычайной внутренней красоты, душевной силы, благородства. Это обнаруживается при испытании героини в дальнейшем.

Образы Царь-девиц (женщин-богатырш) встречаются в сказках не так часто, тем не менее, гиперболизация физической силы в сказках касается не только героя, но и героини. Как, мужские, так и женские положительные персонажи трактуются в едином героико-романтическом плане. Образы этих воинственных дев сходны с образами других волшебных женщин, поскольку Царь-девица является не только могучей поляницей, обладательницей огромной физической силы, но и обладательницей силы сверхъестественной⁹. Как мы увидим в дальнейшем, именно этот образ Девы-воина является наиболее характерным для китайских народных сказок.

Добрый герой русских народных сказок проходит суровые испытания и разгадывает сложные задания, а чудесная невеста помогает ему в этом.

Рядом с основными героями в волшебной сказке всегда чудесные помощники: Серый волк, Сивко-Бурко, Обьедало, Опивало, Дубыня, Усыня и др. Присутствуют и чудесные предметы: ковер-самолёт, сапоги-скороходы, скатерть-самобранка, шапка-невидимка. Как видим, «один в поле не воин», лишь при поддержке верных помощников, чудесных предметов герой в состоянии преодолеть все препятствия, справиться с трудными заданиями и тем самым снискать себе славу и награду.

Никакая сказка не обходится без противопоставления добра и зла. Противниками положительных героев в сказках выступают темные силы, страшные чудовища (Кощей Бессмертный, Баба-Яга, Лихо одноглазое, Змей Горыныч).

Кощей часто выступает в роли похитителя невесты главного героя. Изображается в виде худого высокого старика, часто представляется скаредным и скупым. Кощей не может быть побежден подобно другим врагам, для этого нужны смекалка, упорство. «...Нелегко с Кощеем сладить: смерть его

⁸ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1959.

⁹ Болотова Л. Особенности женских образов в русской народной сказке//<http://folk.phil.vsu.ru/>

на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей как свой глаз бережет»¹⁰.

Образы отрицательных героев, как им и положено, жестоки, коварны и алчны. Их нелицеприятный облик выгодно оттеняет образ положительного героя. Борьба между светлым и темным началом, как и положено, замысловата и напряжена.

Образы персонажей китайских народных сказок по своей семантике похожи на героев русских сказок. Они также помогают государю-императору решать дела государственной важности, за что получают вознаграждение в виде жены-царевны, знатного чина при дворе и даже становятся императором¹¹. Примером может служить образ Сяо Хуана из сказки «Сяо Цзюань», бедный юноша из крестьянской семьи, благодаря своему трудолюбию и помощи людей вырвался из нищеты и стал богатым.

В сказке «Платок нищего», девушка-служанка с лица некрасивая, но обладающая многими добродетелями, становится красавицей и налаживает свою жизнь не без помощи «волшебного платка». «Три дня подряд обтирала служанка розовым платком свое некрасивое лицо. На четвертый день она подошла утром к зеркалу, взглянула и вскрикнула: из зеркала на нее смотрела настоящая красавица»¹².

Особенными героями китайских сказок являются монахи, которых мы не встречаем в русских сказках. Монахи живут в лесу, в пещерах. Мудрый человек, согласно китайской традиции, не тот, кто обладает знаниями, а тот, кто знает свой путь и неуклонно следует ему. Предназначение человека, как посредник между Небом и Землей, Движением и Покоем, Светом и Тьмой преодолевать разъединение. Даосские монахи одновременно и хранители волшебных снадобий и предметов. Как правило, именно волшебство даосов помогает добрым героям и оберегает их. В сказке обязательно действует четыре стихии – огонь, вода, земля, ветер. Герой, у которого добрые помыслы, способен повелевать стихиями и подчинить их своей воле.

Широко представлен в китайских сказках и божественный пантеон. Обычно героям в китайских сказках помогают боги, которые вознаграждают героя за терпение, старания и доброе сердце. Ярким примером всепомоществования богов является серия сказаний о Юй Гуне. Так, в одной из сказок говорится как усердно день за днем, год за годом работал Юй Гун и его семья. Восседавший в Нефритовом дворце император Юй Ди был тронут усердием крестьянской семьи и направил двух служителей неба, которые спустились на землю и за одну ночь снесли гору.

¹⁰ Царевна-лягушка // Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. № 267.

¹¹ Книга Дракона: [в том числе о сказках Древнего Китая]/ Пер. Е. Никандрова. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – С. 43

¹² 365 сказок на ночь / Пер. с китайского. – Шанхай, 2003. – С.112.

В китайских сказках привлекает внимание вереница богов-духов, своеобразного оберега живой и неживой природы. Образы эти не только помогают главным героям, но и проявляют своё неудовольствие по отношению к их поступкам.

Характерный образ спасительницы – девушки, владеющей боевыми искусствами. Такая девица и с лица хороша, и соответствующего телосложения – «сразу видно, что занимается Ушу»¹³. Под «соответствующим телосложением» мы должны понимать не богатырскую силу и мускулы, а собранность и подтянутость всех мышц. Нередко девица и более смышленная, чем главный герой. Однако очень редко такие встречи заканчиваются влюбленностью.

В китайских сказках в образе спасителя выступает и государство-посредник, что было характерной чертой всех исторических периодов Китая. Государь-посредник приглашает правителей спорящих сторон для заключения мирного договора, договор скрепляется печатью трех государств.

Таким образом, китайская сказка, в отличие от русской менее оторвана от действительности и воссоздает якобы реально существующие образы и события.

Образы животных.

Большую популярность имеют волшебные сказки, главными героями которых являются животные. Животные персонажи – это опосредованная передача человеческих характеров. Н.М. Ведерникова считает, что «мир зверей» есть форма выражения мыслей и чувств человека, его взглядов на жизнь: «Говорящие животные, рассуждающие и ведущие себя, как люди, становятся поэтической условностью»¹⁴.

Культурологический анализ сказок китайской и русской культур показал значительные отличия в использовании образов животных. В традициях двух культур сложилась определенная устойчивая классификация героев-животных. Остановимся на реальных образах и мифических.

К реальным образам, наиболее часто встречающимся в сказках, мы относим – кота, собаку, лисицу. У кота двойная контаминация. В одних сказках он выступает защитником и помощником («Кот, лиса и петух»), в других хитрецом и служителем злых сил («Кот и лиса», «Кот-баюн»). Кот и лисица зачастую выступают единым тандемом.

Кот-помощник – это Васька из сказки «Волшебное кольцо». Взамен за доброту главного героя Мартынки (он выкупает кота на последние деньги у злого мальчишки), кот помогает ему.

Другой персонаж кот-игрун из сказки «Иван меньшой – разумом большой», он играет на волшебных гусях, и его игра заставляет всех, кто её слышит, танцевать помимо собственной воли.

¹³ Половинный мост //365 сказок на ночь. – С.55

¹⁴ Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. – М.: Наука, 1985. – С. 71

В китайских сказках коту всегда отводится незавидная роль – злодея, оборотня. Кота опасаются как приносящего несчастье. Такое отношение сохранилось до сих пор.

Сказочная собака – всегда положительный герой. В сказках собака защищает, спасает или предсказывает события. Собака может быть также одним из трех животных, которые помогают Ивану–царевичу. Позитивный образ собаки в русской сказке объясняется традиционным отношением человека к этому животному, сложившемуся издревле. Когда-то собаки оберегали домашний скот от диких животных, посева от косуль и коз. Отсюда берет начало мифический образ Семергла – крылатого пса, охранителя посевов, бога корней, семян, ростков. Семергл был частым спутником богов солнца и плодородия.

В китайских сказках собака лишена положительной контаминации и не является часто используемым образом.

Наибольший интерес представляет лисица. Образ лисы как в русской, так и в китайской культурных традициях наделен хитростью, умом, красотой. Лиса – это оборотень, которого надо опасаться, быть настороже и ни в коем случае не доверяться. В противном случае, главный герой погибает под воздействием лисьих чар.

Существует целая плеяда сказаний, где рыжая обманщица проявляет чудеса ловкости и умения обманывать – «Лиса-повитуха», «Лиса-исповедница», «Лиса и тетерев» и др. В сказке «Кузьма Скоробогатый» главный герой ловит плутовку на краже куриц, но, пожалев её, не наказывает. Взамен лиса делает его богатым, используя всяческие уловки и ухищрения.

Лиса в обеих культурах является отрицательным персонажем, навлекающим на себя несчастья как плата за нечестные поступки. Лиса хитрая, умная, обладает аналитическим складом ума, плутовка. В китайской традиции лиса обладает также и магическими свойствами, является оборотнем. Лиса может являться в образе мужчины или женщины, своими чарами она губит героев сказок. Главная волшебная сила сказочной лисы – её возраст. В китайских сказках возраст играет одну из важнейших ролей. Считалось, что чем старше животное, тем большей силой оно обладает.

Коза в ряду используемых образов животного мира занимает не последнее место. Во многих культурах образ козы является символом плодородия. В некоторых традициях сохранился ритуал «выкуривание козы» из жилища с тем, чтобы обеспечить урожай. Примером может служить сказка «О козе лупленой». Хоть коза и становится жертвой хищников «Волк и семеро козлят», однако во многих сказках она демонстрирует смекалку, храбрость «Коза и баран». Кротость и строптивость, хитрость и наивность – вот, пожалуй, наиболее характерные черты данного образа.

В обеих культурах присутствует образ рыбы. Для русских сказок – это щука («По щучьему велению»), золотая рыбка, в китайских сказках, как правило, карп. У данных образов только положительная коннотация. Рыбы

помогают герою достичь материального благополучия. Так, в китайской сказке «Принц двух государств», рыба является образом, который, во-первых, предоставила возможность ванну иметь сына, во-вторых, сделало возможным соединение двух королевств и установления в них мира.

Присутствуют в сказках и образы птиц. Например, гуси-лебеди, Жар-птица, сорока, феникс.

Гуси-лебеди нередко выступают как слуги Бабы-Яги. Они похищают младшего брата главной героини («Гуси-лебеди»). При этом в сказании отмечается, что для птиц это обычное поведение: «Гуси-лебеди давно нажили себе дурную славу, много шkodили и маленьких детей крадывали». В сказке «Терешечка» гуси-лебеди также не проявляют особой милости, отказываясь спасти Терешечку от ведьмы Чувилихи. Среди стаи гордых заносчивых птиц нашелся лишь один гусенок, да и тот был зашипаный, брошенный всеми, летящий позади всей стаи, он то и спас Терешечку.

Интерес представляет образ Жар-птицы. По основным своим характеристикам Жар-птица схожа с образом феникса в китайских сказках. Оба образа олицетворяют женское начало, требует к себе осторожного и бережного отношения. Изначально в славянской мифологии Жар-птица – это огненная птица размером с павлина. Её оперение может обжечь, выпавшие перья ещё долго сохраняют свойства оперения Жар-птицы. Они светятся и дают тепло. А когда перо потухает, оно превращается в золото. Когда Жар-птица поет, из её клюва сыплются жемчуга. Феникс в китайских сказках часто играет с жемчугом. И Жар-птица и феникс в сказках – это воплощение мечты о счастье. Всем кому удается найти и поймать Жар-птицу, а в китайских сказках птицу-феникса, обретают всё о чем мечтали. Сладить с Жар-птицей нелегко. В сказке «Иван-царевич и серый волк» главный герой хватает за хвост Жар-птицу и выдергивает у неё перо. Иван-царевич приносит перо отцу, который отправляет сыновей раздобыть чудо-птицу. В сказке «Жар-птица и Василиса-царевна» перо Жар-птицы также приносит целую череду испытаний. Поиск и охота за «птицей счастья» как в русских, так и в китайских сказках становится для главного героя тяжким испытанием. И если герой не погибает, а в китайских сказках случается и такое, проходит все испытания, он становится обладателем всяческих благ.

Образ сороки в китайских сказках связан с доброй вестью, с различными легендами, в которых рассказывается о сороке-помощнице влюбленных. В русских же сказках сороке отводится незавидная роль болтушки по пустякам.

Змей – могучее чудовище – встречается в мифологии любого народа. Древние представления славян о Змее сохранились в сказках. В них герой сражается с многоголовым чудовищем, победив его, освобождает царевну, а былинный герой – многочисленных пленников. Сказочный Змей-Горыныч грабит людей, повреждает посевы. Нередко Змей оборачивается добрым молодцем, камнем, соблазняет женщин. Иван-царевич убивает злодея, отрубив

ему голову (или несколько), как в сказках «Иван Быкович», «Никита Кожемяка».

Северные славяне поклонялись Змею – владыке подземных вод – и называли его Ящер. Святилища ящера располагались на болотах, берегах озер и рек. Наиболее известное из них находилось в Перыни, недалеко от Новгорода. Название «Перынь» (древнее святилище) получило, когда по приказу ещё молодого Владимира Святославовича идол Ящера был повержен и заменен Перуном. В качестве жертв Ящеру кидали в болото черных кур, а также молодых девушек, что отразилось во многих поверьях (будто бы водяные уносят к себе под воду женщин или женятся на утопленницах). Можно и сегодня наблюдать как рыбаки, по давней традиции, кидают в воду монетки, чтобы умилостивить Ящера¹⁵.

Однако сказочный Морской царь отличается от былинного. Сказочный царь под влиянием мифов обрел некоторые черты нечистой силы. В сказке «Скорый гонец» Морской царь теряет волшебную силу с первыми лучами солнца. А в сказке «Неосторожное слово» живущий под водой персонаж прямо называется Нечистой силой. В этой сказке, как и в «Морском царе и Василисе Премудрой», в основе лежит мотив нечаянно обещанного в жертву родителем своего ребенка. Главная героиня вынуждена выйти замуж за Нечистого и поселиться на дне реки из-за того, что её отец в минуту гнева молвил: «Чтоб тебя черти взяли!!!».

Одним из важных образов в китайских сказках является дракон. Его почитали, боялись и уважали. Дракон способен избавить китайский народ от самых страшных бед. Дракон олицетворяет существо благородное, милостивое к людям, дракон также олицетворяет власть. Видеть дракона во сне – доброе предзнаменование.

Помимо дракона, в китайских сказках присутствуют и другие мифические персонажи, как белый тигр, цилинь (единорог), божественная черепаха.

Таким образом, для русских сказок более характерны такие герои, как богатыри, цари, принцессы. В китайских сказках роль главных героев в основном выполняют молодые юноши и девушки, обычно из бедных семей. Персонажи русской сказки более ориентированы на помощь волшебных предметов, в китайских сказках основную роль помощника играют монахи, однако и китайская сказка не лишена волшебных предметов. Мудрецы китайских сказок не лишены признаков земной жизни, у них есть семья, дети.

В обеих культурах животные достаточно часто становятся действующими лицами. Разные роли играют подчас одни и те же персонажи, что связано с особенностями восприятия окружающего мира.

¹⁵ История сказки, проблема жанра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.histiry.vuzlib.net/> - 19.04. 2013